

ЖДЕМ НОВЫХ ВСТРЕЧ!

ЗРИТЕЛИ О ГАСТРОЛЯХ МХАТа В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

ПАФОС И ПРАВДА ТЕАТРА

Человеческие радость и страдание выражать надо так, как они выражаются в жизни, то есть не ногами и не руками, а тоном, взглядом; не жестакулацией, а грацией — такие требования предъявлял А. П. Чехов к актеру. Именно Художественному театру удалось в полной мере удовлетворить этим высоким критериям. Благодаря никогда не прекращающемуся поиску правды ему посчастливилось достичь такого сценического действия, когда на сцене все так же сложно и так же просто, как в жизни: «люди обходят, только обходят, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни».

Прославленный коллектив МХАТа особенно дорог нам тем, что наряду с непревзойденными образами русской и зарубежной классики он создал запоминающиеся портреты своих современников.

Три спектакля, которые москвичи привезли в Днепропетровск («Единственный свидетель» А. и П. Тур, «Юпитер смеется» А. Кроуна и «Без вины виноватые» А. Островского), — только малая толика их труда. Но в ней отражаются и направления режиссерских исканий, и находки актеров, своеобразно преломляющие сложные процессы человеческого бытия.

Напомним, что творчество МХАТа всегда было направлено против пошлости, рутинности и казенщины, процветавших в буржуазных театрах тех лет, когда создавался Московский Художественный. В годы, предшествовавшие первой русской революции, он поднял знамя передовой демократической интеллигенции, властителями дум которой были А. Чехов и М. Горький.

Забываясь о том, чтобы точнее и глубже выразить идею избранного к постановке драматического произведения, режиссура театра, по традиции, идущей от К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, первым же сценическим знаком сообщает зрителю необычайно верное ощущение реальности.

Вот эту правду, без наигрыша и штампов, без утрирования и натуралистического копирования деталей, во всем единстве и борьбе противоречий, мы почувствовали на первом же спектакле мзатовцев — «Единственный свидетель». По-

ставил его наш земляк народный артист СССР В. Я. Степанов.

Глядя на происходящее на сцене «со стороны», из зрительного зала, мы постепенно становились соучастниками более и радостей персонажей пьесы и вместе с ними из равнодушных свидетелей превратились в прокуроров и судей своих поступков.

В спектакле решается сложный психологический конфликт между совестью и самолюбием, между истинной ценностью Человека и парадной шумихой вокруг его имени, конфликт между внутренней правдой призвания и тщеславной суетностью внешней жизни.

Академик Сабурова (народная артистка СССР А. И. Степанова), несомненно, выдающийся учитель. По ее методам производится операция хирургии всей страны, и она заслуженно пользуется огромным научным авторитетом, занимает высокое положение в обществе. Однако с течением времени, с годами не замечая, Анна Степановна, навлеченная грузом административных (она директор одного из крупнейших научно-исследовательских институтов) и общественных дел, все больше и больше удаляется от непосредственной врачебной практики. И по неумолимым законам времени ее тонкие пальцы хирурга-фота за ветой утрачивают присущую им и молодости чувствительность, отточенную пластику движений. Это процесс трагический, но неизбежный. Здесь нет личной вины, такова профессия Сабуровой. Анна Степановна окружена всеобщим уважением коллег, любовью учеников и как это бывает, — удушливой лезтью карьеристов, мешающих посмотреть правде в глаза. Нужно было энергичное вмешательство назве, чтобы толкнули Сабурову на переоценку ценностей. Такую роль исполнил в пьесе профессор М. Н. Садовников, а в спектакле — заслуженный артист РСФСР Л. Ф. Золотухин.

Именно потому, что путь Мартына Николаевича был родственен жизни А. С. Сабуровой (он ее ученик, соратник, духовный наследник и заместитель во институте, тоже известный ученик), ему были свойственны сложные противоречия. Он только внешне выступал своей жизнью, Гиппократский принцип «не навреди»

своего застоя. В пьесе об этом хорошо говорит герой Золотухина: «Я живу на издыхании у моей молодости».

Но ведь осознать такое дано не каждому, тем более, если ты при всех условиях (не скальпелем, так научным пероч) служишь людям. Поэтому так дорог Садовникову мудрец Рошин — он останется в памяти образом, созданным народным артистом РСФСР В. Н. Муравьевым, — выведший его из состояния благополучного покоя, указавший на суетное тщеславие его каждодневных забот. И потому, когда тяжелобольной Рошин оказался на операционном столе, профессор решил на откровенный разговор с Сабуровой, которой предстояло оперировать Рошина.

По замыслу драматургов — это целая реакция человеческого благодарности, эстафета разбуженной совести. Анна Степановна, настаивает Садовников, должна отказаться от операции (от той самой операции, где ей принадлежит авторство), ибо в последнее время мало практиковала и другие обогнала ее.

Понадобилось огромное мастерство А. И. Степановой, чтобы в тонкостях передать сложный психологический механизм внутренней борьбы своей героини. В ту последнюю минуту, которая отделила Рошина от постели за его жизнь, Сабурова все-таки передала скальпель другому — молодому хирургу Борису Ивановичу (его образ удачно подан А. В. Соменовым) и тем самым одержала победу над собой. Однако если бы можно было одним ударом отсечь все наносное, ненужное, мешающее идти вперед, человек не был бы человеком, а присущей ему внутренней борьбой. Не случайно, приняв единственно правильное решение, задрожавшее счастье главным исходом для Рошина, Анна Степановна еще продолжает бунтовать против самой себя и Садовникова, который внес разлад в прозрачную гармонию ее внешней жизни.

Ключ к развязке конфликта, к выделению единственно верной позиции А. И. Степанова находит в последней реплике своей героини: «Пока ты жив — надо жить!»

И опять мзатовская традиция — выдвигая буквальный авторский текст, блестяще аскрипуть многозначность подтекста — заставляет учителя неоднократно размышлять о сущности и полноте призвания отдавать себя людям. В этом пафос в правде спектакля. За это тысячи зрителей нашего города благодарны Художественному театру.

И. ЯЦЕНКО,

инженер завода имени Петровского.

ПРАЗДНИК

О гастролях прославленного Художественного театра мы узнали из афиш задолго до приезда коллектива. И ждали встречи, как ждут большого праздника. Наши ожидания оправдались — мы увидели большую правду жизни, события которой волнуют, будят желание стать лучше.

Я не принадлежу к звездам театралов, которым знакомы все тонкости актерской игры.

Мне трудно дать оценку работе артистов. Но минуты, проведенные в зале, останутся в моей памяти навсегда. До сих пор живу ощущением какой-то особой радости, как будто произошло в моей жизни что-то значительное. И вот что важно: с кем бы из товарищей, побывавших на спектаклях МХАТа, я не поделила своими впечатлениями, все думают и чувствуют то же. Впрочем,

можно было бы и не спрашивать — достаточно воссесть в зале, чтобы ощутить эту неповторимую атмосферу, когда прележдает сияние огромной массы людей с теми же мыслями мастерами, которыми дано великое право — сотворить чудо, заставить сердца биться в унисон. Такие мысли родили у меня спектакли МХАТа. За это и хочу выразить москвичам свое огромное рабочее спасибо.

Д. ИВАШЕВ,
рабочий Южмаша.

ВПЕРВЫЕ!

В театре я бывал не так уж часто. Мне казалось, что в кино все правдивее и естественнее, там, как в жизни. Иногда мне даже снизала, что мы пойдем на спектакль МХАТа, и на сцене будет так же.

Об этом театре я узнал по рассказам родных. Читала в газетах. Узнал некоторых артистов, так что с интересом в кино. Но в программе я ничего из «знаменитых» не увидела. Мне даже обидно стало, только мне в кино не снизала.

Спектанль начался, и я очень скоро уже ничего не видела вперед.

Играли все так хорошо, что слово «мифоло» даже мх-то не подходит. Жили, волновались, радовались, но только не играли.

Моя первая встреча с артистами МХАТа стирала передо мной большой чудесный мир — прекрасный мир искусства. Я с нетерпением жду новых встреч.

Лена ВОГДАНОВА,

ученица вечерней школы № 9.

ДОРОГИЕ ИМЕНА

Искусство доставляет столько радость и удовольствие, оно воспитывает людей, открывая им в художественных образах сложный мир человеческих взаимоотношений, утверждая передовые идеи времени и открывая, разоблачая все старое, мешающее обществу идти по пути прогресса. Искусство духовно обогащает человека. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство придают развитию искусства первостепенное значение. Это внимание и забота содействуют расцвету творческих коллективов, как самодеятельных, так и профессиональных, лучший представитель которых гастролирует в Днепропетровске.

Достаточно побывать в эти дни в театре имени Ильича, увидеть, как «осаждают» подъезд жаждущие встречи с артистами МХАТа днепропетровцы, чтобы еще и еще раз убедиться в волшебной силе сценического искусства, способно-

го зажечь людские сердца великой правдой жизни.

Мы благодарны А. К. Тарасовой, А. И. Степановой, А. Н. Грибову, В. Я. Станицину, В. Н. Муравьеву, П. Г. Чернову — всему коллективу Художественного театра за показанные спектакли, ставшие событием в культурной жизни нашего города. Мы увидели вдохновенную игру, которая способна зажечь зригеля, увлечь его в прекрасный мир искусства.

В антракте я встретил представителей самых различных профессий, людей разных возрастов. Рада было узнать, что всем им дорог МХАТ, дороги имена мастеров, создающих атмосферу праздничной неподвижности. Вот почему хочется сказать: приезжайте к нам еще, мы рады будем встрече с вами, как радуется приезду самых близких людей. Еще раз спасибо и — до свидания!

Л. ОБУХВИКСКАЯ,
инструктор Красногвардейского райкома КП Украины.